

Тритома Серсия – недобросовестный торговец, который продает все, начиная от промышленных товаров и заканчивая товарами для дома, привезенные из других стран.

Ранее он прибегал к обману, выдавая низкокачественные продукты за высококачественные. Как только данный факт раскрылся, то к нему прицепилась дурная слава. Разумеется, Тритому судили по всей строгости закона, и он отбыл наказание в виде десяти лет в тюрьме.

В настоящее время торговец реабилитировался и занимается законным бизнесом. Однако люди, знававшие его в прошлом, тыкают пальцем, называя «недобросовестным торговцем».

Сейчас Тритому сорок семь лет, не женат. Вроде как у него есть несколько любовниц и даже детей, но законной жены нет.

Похоже, он не задумывается о том, чтобы преемник возглавил его бизнес и по-своему усмотрению вел дела.

Однако, похоже, он не слишком то и изменился. Все равно время от времени прибегает к каким-то мелким махинациям.

Глядя на такой отчет, У Гортензии разболелась голова.

Ходят слухи, что у этого человека гора проблем.

А пока герцог отправил письмо графу Нортполу, где указал о том, что хотел бы встретиться еще раз и все обсудить.

◇◇◇

Страдания Гортензии не ограничивались проблемами северного графства.

После официального объявления о помолвке с Виолеттой, он получил кучу писем с требованием передумать.

Среди них был и младший брат короля – Шемрок, который желал, чтобы герцог Роданс женился на его дочери.

Дочери принца Шемрока всего семь лет. Она еще не достигла брачного возраста. Он вежливо просил Гортензию подождать еще лет десять, но тот отказался.

Куда бы герцог ни пошел, все требовали от него разорвать помолвку. Такие напоры только еще больше пробудили его желание поскорее жениться.

Однако этому мешают проблемы графа Нортпола.

Мне сказали, что я могу навестить его в любое время, поэтому решил отправиться сразу же после работы.

Граф Нортпол смиренно приветствовал Гортензию.

— Извините, герцог, что так прямо прошу вас о помощи.

— Не беспокойся. Я использую магию телепортации, так что все нормально.

— Однако я слышал, что магия высокого уровня потребляет много манны.

— Не волнуйся.

Кажется, что он знал только первоначальные азы магии.

Люди, которым недоступна магия, редко когда обращают внимания на магов.

— Спасибо за заботу.

— Нет, я лишь передаю слова сестры.

— Мисс Виолетты?

— Да. С давних времен она очень интересовалась магией и даже читала магические книги втайне от отца.

— Вот оно как.

Когда я встретил ее в первый раз, мне казалось, что она хотел как можно скорее научиться магии. Даже, в тот момент, когда она превратилась в кошку, ее рот по этому поводу не закрывался.

— Эм, большое спасибо за дрова. Благодаря вам, теперь мы можем спокойно спать по ночам.

— Хорошо. Могу доставить еще.

— Нет, нет, я не смею просить вас о таком более.

— Эти дрова ничего не стоят.

Пока мы разговаривали на эту тему, дворецкий принес чай. У меня на лбу выступили капли пота, словно я вернулся после пробежки. Поскольку слуг было мало, видимо, на его плечи легли встреча и сопровождение гостей, а также приготовление чая. Я пью чай, понимая, как этому дворецкому тяжело приходится. У этого напитка не было какого-то особенного аромата.

Пока я думал о том, как начать тему разговора, то граф Нортпол решил заговорить первым.

— Эм, на самом деле, я хотел кое о чем с вами поговорить сегодня...

На глазах графа севера появляются слезы.

— Моя сестра...насчет приданного Виолетты.

— М?

Я уже все подготовил, но, тем не менее, решил спросить.

— Мой отец, кажется, приготовил приданное, но...

На лбу графа Нортпола выступили капельки пота. Он слишком потел. Его цвет лица стал немного бледным и Гортензия забеспокоился.

— Что случилось? Приданое пропало?

— Нет, все не...

Могу ли я сделать одно предположение? Я колебался, но ждал, когда граф Нортпол договорит. Оказалось, что это пустая трата времени. Я, не задумываясь, спросил.

— Значит, оно досталось недобросовестному торговцу?

— !

Граф Нортпол широко раскрыл глаза и задрожал.

Все-таки, я прав.

Что же за ситуация такая, раз пришлось отдать приданое? Я в шоке.

— Зачем? Разве, твоя сестра не достойная? Я говорю так не из-за того, что мне нужно приданое.

Этого золота оказалось достаточно, чтобы со всем расплатиться.

Мне очень хотелось спросить о том, в какие же все-таки дебри ввязался граф севера, раз пришлось отдать даже приданное сестры.

— В э-этой с-ситуации ничего не поделаешь.

— Что эта за ситуация такая?

— Это...

И снова граф севера замолчал.

— Если ты не можешь сказать сам, может мне стоит.

Гортензия протянул руку к графу Нортполу и произнес заклинание. С помощью этой магии можно проникнуть в сознание человека и добиться от него признания.

— Говори, иначе будешь страдать.

— Гах...!!!

Если после использования магии исповеди человек не заговорит, то будет сильно страдать.

Для ее активации нужно двигать пальцами, аки дирижер и одновременно повторяют слова. Эта простая магия, для использования которой даже не потребуется хрустальный посох.

Граф Нортпол, на которого наложили заклинание исповеди, одной рукой взялся за шею, а

второй потирал глаза.

— Почему ты отдал приданное своей сестры Тритому Серсии?

— Ха...кха...ууу...

Это первый раз, когда я использовал эту магию на ком-то, кроме преступника. В книге магии было сказано, что можно почувствовать вкус крови.

Однако граф Нортпол молчал десять, двадцать, тридцать секунд. Он казался крайне упрямым человеком.

— Я спрошу еще раз. Граф Нортпол, почему отдали приданное?

— Перестаньте! Брат страдает!

Хлоп Дверь открылась. В комнату для гостей вошла Виолетта.

<http://tl.rulate.ru/book/75382/2516177>